— Отлично, наконец-то ты рассердился, — уголки губ графа слегка изогнулись и на его лице медленно показалась улыбка. Он тихо продолжил: — Я постоянно получал вести из Даньчжоу о твоей жизни, и, судя по ним, ты не склонен к гневу. Моё дитя, тебе уже шестнадцать, если ты продолжишь подавлять эмоции, то это причинит тебе бесконечную боль.

— И что из этого? — Фань Сянь смерил отца странным взглядом и решительно произнёс:
— Сначала я хочу, чтобы ты кое-что понял, отец.

— В чём дело?

— Я не тот человек, которого можно легко контролировать, — прямо заявил Фань Сянь.

— У меня нет намерения тебя контролировать... даже несмотря на то что ты мой сын, — граф Сынань холодно посмотрел в глаза Фань Сяню, будто ожидая увидеть признаки лёгкой паники под спокойной поверхностью. — Но мы должны заключить этот брачный альянс с семьёй премьер-министра и я не собираюсь это с тобой обсуждать.

Фань Сянь опустил голову на мгновение и задумался, затем снова поднял её, слегка улыбаясь:

— Ты можешь попытаться сделать это, — в его улыбке отразились уверенность в себе и настойчивость.

Графу Сынаню это явно не понравилось. Сдерживая гнев, он слегка сжал подлокотники кресла, отчего голубые вены на руке проступили и снова пропали. Прошло довольно много времени, прежде чем смог взять себя в руки:

— Что тебе здесь не ясно? — мрачно улыбнулся он. — Дочь семьи Линь нежная и заботливая, образованная и разумная девушка, она отлично подходит. К тому же принимая во внимание текущее положение семьи Фань, неужели нам ещё нужно использовать брак детей для упрочнения положения? Разве кто-то настолько ничтожный как Линь Жофу стоит того, чтобы придавать ему такое большое значение?

Фань Сянь слегка удивился. Чувствовалось, что отец говорит искренне... но если он действительно считал премьер-министра незначительным, то почему он хотел породниться с семьёй Линь? Неужели всё просто потому, что юная барышня Линь была настолько чудесна? Что бы там ни было, Фань Сянь не мог в это поверить. Он нахмурился:

— Почему это обязательно должна быть она?

Граф Сынань слегка улыбнулся:

— Потому что её мать — старшая принцесса, младшая сестра Его Величества. Старшая принцесса никогда не была замужем, но она тайно мало-помалу взяла под контроль весь

бизнес имперского дома, предоставляя непрерывный поток денег государственной казне и императорской семье.

Фань Сянь сильно удивился. Только подумать, его предполагаемая будущая жена, которую он ещё никогда не видел, была дочерью старшей принцессы! А это означало, что у премьер-министра и старшей принцессы была интрижка... или даже несколько? Неудивительно, что премьер-министр так легко вскарабкался по служебной лестнице... оказывается, он выбрал путь через постель.

Во всей стране этот секрет знали всего несколько человек. Если бы не давняя близкая дружба графа Сынаня с императором, он бы тоже никогда об этом не узнал. Фань Сянь неожиданно понял, что такой секрет отец не стал бы так просто рассказывать ему.

Граф Сынань улыбнулся:

— Ты должен знать, что мои слова не должны покинуть этих стен. Если ты проронишь хоть слово про это дело, то тебя казнят. Поэтому если вдруг ты когда-нибудь услышишь об этом, то веди себя так, словно никогда об этом не знал. Я рассказываю тебе секреты царской семьи, потому что хочу, чтобы ты был ко всему готов. Я не хочу, чтобы ты разрушил свои отношения с невестой, лишь только встретив её.

**

Фань Сянь неожиданно вспомнил кое-что сказанное У Чжу. Он помрачнел и вздохнул:

— Императорский бизнес, которым управляет старшая принцесса... не был ли он ранее бизнесом семьи Е?

— Верно.

В глазах графа Сынаня промелькнула нежность. Он восхитился тем, как этот юноша смог так легко добраться до сути дела.

— Барышня Линь — единственный ребёнок старшей принцессы, а император уже давно отдал старшей принцессе право управлять бизнесом царского дома. Так что тот, кто женится на барышне Линь, став зятем старшей принцессы, с большой долей вероятности станет хозяином бизнеса царской семьи.

Долгое объяснение немного утомило графа Сынаня, но глубоко в душе он невольно волновался. Он поднялся с кресла и пристально посмотрел на Фань Сяня, а потом чётко проговорил, выделяя каждое слово:

— Этот бизнес принадлежал твоей матери, так что ты лишь возвращаешь то, что должно

принадлежать тебе!

**

Воцарилась тишина.

— Отец, я преклоняюсь перед твоими планами, — Фань Сянь слегка поклонился отцу. — Но хотя барышня Линь не принцесса, она всё равно царского происхождения, неужели ты действительно думаешь, что мы сможем так просто забрать бизнес мамы? Это мне кажется чересчур самонадеянным.

— Конечно, у меня тоже есть козыри в рукаве. Не забывай, что я чиновник в министерстве финансов и управляю денежными потоками, — граф Сынань улыбнулся, ему очень понравилось, что сын может сохранять голову холодной. — Есть ещё кое-что, что я должен тебе сказать. У этого старого разбойника Линь Жофу в этом деле нет решающего слова, но он немного сомневается по поводу этого брака. Я надеюсь, что скоро ты сможешь прославиться в столице.

— Зачем?

У Фань Сяня были сомнения. Хотя Линь Жофу был премьер-министром и руководил правительством, тот отлично знал, насколько у семьи Фань высок авторитет в столице. Конечно, то, что его дочь поможет создать могущественный альянс, должно было ему понравиться, почему бы он стал этому противиться? В плане статуса его юная дочь и Фань Сянь были примерно равны, они оба появились на свет при схожих обстоятельствах.

— У всех есть своя позиция, — холодно объяснил граф. — У каждой стороны в этом деле свои интересы. Клан Фань — один из великих домов столицы. Линь Жофу — глава правительства. Очень важно, чтобы две семьи без особой огласки породнились при помощи брака. Линь Жофу опасается, что Его Величество поставит под сомнение его истинные намерения, а его молодые подчинённые чиновники в результате перестанут быть верны одному ему.

Фань Сянь вздохнул и усмехнулся:

— Я много об этом думал по дороге сюда, похоже, что жар на коромысле только с одной стороны*, заинтересован только дом Фань.

— Всё верно. Так что тебе необходимо найти способ, чтобы барышня Линь тебя одобрила, — граф рассмеялся. — Но при чём тут жар на коромысле?

— Я оговорился, — Фань Сянь поджал губы и улыбнулся, ничего не разъясняя и меняя тему. — Отец, есть кое-что, что я всегда хотел знать, но не уверен, стоит ли спрашивать у тебя.

— Давай.

— Неважно, уже поздно, мне пора спать, — по неясной ему самому причине он не мог найти нужных слов, поэтому решил спросить про другое: — Я только прибыл в столицу, ты не против, если Тэн Цзыцзин будет везде сопровождать меня?

— Тэн Цзыцзин хорошо знает город и людей, но он не лучший из бойцов... — граф Сынань нахмурился. — Я должен назначить тебе телохранителя. Столица может быть опасным местом.

Фань Сянь улыбнулся:

— Не нужно, мы через многое прошли вместе с Тэн Цзыцинем. Я уже привык к нему, нет нужды менять его на кого-то ещё.

Поговорив ещё немного о незначительных мелочах, Фань Сянь решил, что уже совсем поздно, и пожелал отцу спокойной ночи. Служанки всё это время терпеливо ждали его, и, когда он вышел из комнаты, сопроводили через извилистые коридоры к его покоям.

* 煎炒烹炸 — букв. «на коромысле жар с одной стороны» (бродячие цирюльники носили на коромысле с одной стороны ящик с инструментами, а с другой печурку для разогревания воды); одна сторона заинтересована, а другая - нет; любовь без взаимности, безответное чувство; не проявлять заинтересованности; односторонний

<http://tl.rulate.ru/book/96718/882143>